

Особенности определения и последствия социальной нормы потребления электрической энергии

Бурый О. В., Чупрова И. А.

ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

buryj@energy.komisc.ru
chuprova@energy.komisc.ru

Аннотация

Статья посвящена обобщению опыта нормирования электропотребления домашних хозяйств в России. На основе анализа статистических данных, нормативно-правовых документов и экспертных мнений раскрываются противоречия между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Установлено, что объективный и устойчивый рост бытового потребления обострил проблему перекрестного субсидирования в электроэнергетике. Для ее решения выбрано социальное нормирование, ставящее уровень тарифов в зависимость от объема потребления, что должно было снизить нагрузку на коммерческий сектор и обеспечить развитие электросетевого комплекса. Представлены особенности определения базового уровня нормы и признаки ее дифференциации, а также установлены его методические недостатки. Выделены пять этапов практического применения социальной нормы и показано влияние на основных участников энергетического рынка. Установлено, что границы диапазонов устанавливаются директивно для всей страны без учета интересов бытовых потребителей, что прямо противоречит принципам энергетической справедливости. Научная новизна работы состоит в дальнейшей систематизации экономических и социальных проблем, связанных с ценообразованием на энергетические услуги на принципах справедливости как неотъемлемой части концепции устойчивого развития.

Ключевые слова:

электропотребление, перекрестное субсидирование, социальная норма, тарифы, издержки и выгоды, энергетическая справедливость

Введение

Приоритетное обеспечение экономической доступности энергии для населения как базового условия устойчивого развития в России может быть сопряжено с возникновением проблем для остальных участников энергетического рынка. Считается, что рост издержек происходит вследствие так называемого перекрестного

Features of the definition and consequences of the social electricity consumption rationing

Buriy O. V., Chuprova I. A.

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North FRC
Komi SC UB RAS, Syktyvkar

buryj@energy.komisc.ru
chuprova@energy.komisc.ru

Abstract

This article summarises the experience of rationing household electricity consumption in Russia. Based on an analysis of statistical data, regulatory documents and expert opinions, the contradictions between economic efficiency and social justice are revealed. It is established that the objective and steady growth of household consumption has exacerbated the problem of cross-subsidisation in the electricity sector. To address this issue, social rationing has been chosen, making the tariff level dependent on the volume of consumption, which is supposed to reduce the burden on the commercial sector and ensure the development of the electric grid. Features of the determination of the base ration level and the characteristics of its differentiation are presented, along with their methodological shortcomings. Five stages of practical application of the social ration are highlighted and their impact on the key energy market participants is shown. It has been established that the range boundaries are set by mandate for the entire country without regard for the interests of household consumers, which directly contradicts the principles of energy justice. The scientific novelty of the work lies in its further systematisation of the economic and social issues associated with energy pricing based on principles of equity as an integral part of the concept of sustainable development.

Keywords:

electricity consumption, cross-subsidisation, social rationing, block tariffs, costs and benefits, energy justice

субсидирования, когда низкие тарифы для населения компенсируются надбавкой к цене для остальных потребителей. Оценка степени влияния на конкурентоспособность предприятий реального сектора экономики, а также поиск возможностей для его снижения уже много лет остаются темой острых дискуссий [1]. Важным теоретическим бази-

сом исследований, особенно за рубежом, является вопрос энергетической справедливости, т. е. стремления к ситуации, в которой справедливо распределяются как бремя, так и выгоды, связанные с производством и потреблением энергетических услуг, а также уважительно относятся ко всем заинтересованным сторонам при принятии решений в области энергетики [2, 3]. Причем, она может трактоваться как очень широко (по своему содержанию пересекаясь с понятием устойчивого развития), так и предельно узко (на уровне надлежащего оформления и исполнения процедуры перераспределения выгод и издержек). Одно из актуальных направлений связано с поиском ответа на вопрос: может ли социальная норма электропотребления как инструмент борьбы с перекрестным субсидированием, с одной стороны, сохранить доступность энергии, а с другой – побудить бытовых потребителей к более рациональному поведению [4]. Анализ различных механизмов управления электропотреблением в бытовом секторе на основе международного опыта представлен в работах [5, 6].

Несмотря на глубокое изучение преимуществ и недостатков установления специальных тарифов для населения, проблема перекрестного субсидирования в электроэнергетике до сих пор не решена. Это требует критического переосмысления как исходных понятий справедливого ценообразования на товары и услуги для отдельных категорий потребителей, так и фактических способов их применения в конкретных социально-экономических условиях. Предметом данного исследования выступают методические особенности определения социальной нормы потребления электрической энергии.

Цель работы – представление эволюционных изменений в понимании социального нормирования электропотребления. Для этого оцениваются объемные и стоимостные показатели использования энергии населением, их динамика, вероятные причины роста и последствия для благосостояния населения. Обобщается опыт институционального оформления перекрестного субсидирования в электроэнергетике. Сравниваются различные этапы определения социальной нормы и обсуждается ее влияние на участников рынка.

Материалы и методы

Теоретическая основа исследования включает положения концепции устойчивого развития социально-экономических систем и энергетической справедливости (особенно учет принципов экономической доступности энергии и надлежащего нормативного оформления). В рамках институциональной теории в данной работе рассматри-

ваются формальные и неформальные нормы и правила социальной ответственности рыночных субъектов, а также способы принуждения к их исполнению. Для решения поставленных задач применяются общенаучные методы абстракции, формализации и сравнения. Эмпирические методы включают анализ статистических данных за 2014–2024 гг., обзор нормативно-правовых документов в сфере ценообразования на энергетические услуги и обобщение практики установления социальной нормы потребления электрической энергии населением в отдельных регионах Российской Федерации. В качестве источников информации выступают нормативные акты Российской Федерации, материалы официального статистического наблюдения за розничными рынками электроэнергии и уровнем жизни населения, а также публикации в электронных СМИ мнений и позиций отраслевых экспертов, позволяющие критически отнестись к результатам реформы, а также методическим наработкам и аналитическим расчетам.

Результаты и их обсуждение

Одной из целей в области устойчивого развития является обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным и безопасным источникам энергии. Наиболее универсальным видом считается электрическая энергия, благодаря своей способности эффективного преобразования в механическую, тепловую и световую формы, относительной легкости передачи на большие расстояния и удобству распределения и конечного использования.

Потребление электрической энергии населением России за последние 10 лет выросло на треть, что значительно превышает общие темпы (табл. 1).

Это связано с углублением электрификации бытового сектора за счет насыщенности домохозяйств электроприборами [5]. Некоторые исследователи видят еще одну причину в «огромных потерях» [9]. Хотя трудно определить, какая доля общих потерь приходится на сети низкого напряжения. Тем не менее из приведенных в табл. 1 данных видно, что удельный вес населения в электропотреблении увеличился с 14 до 16 %.

В то же время росли и тарифы на оплату электроэнергии. С учетом инфляционных процессов в экономике абсолютные значения меняющихся тарифов малоинформативны. В структуре потребительских расходов домашних хозяйств они увеличились с 5,1 % в 2014 г. до 10,4 % в 2024 г. Для группы с наименьшими располагаемыми доходами эта доля изменилась с 9,5 до 13,4 %. В то время как для наиболее обеспеченной части населения – с 3,1 до 8,7 % [7, 8], т. е. почти в три раза. Простого объяснения

Таблица 1

Потребление электрической энергии в России в 2014–2024 годы, млрд. кВт·ч

Table 1

Electricity consumption in Russia in 2014–2024, billion kWh

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2014 г., %
Потребление всего	1065	1060	1078	1094	1108	1110	1085	1135	1154	1172	1207	113
В том числе населением	146	147	153	156	159	161	163	176	181	184	192	132

Источник. Составлено по данным Российского статистического ежегодника [7, 8].
Source. Compiled according to the Russian Statistical Yearbook [7, 8].

феномена (например, за счет сокращения численности россиян, чьи доходы ниже прожиточного минимума (с 16,1 до 10,3 млн чел.), явно недостаточно. Вероятно влияние фактора научно-технического прогресса. С одной стороны, он делает электронику и бытовую технику дешевле, а значит доступнее для широких масс, с другой – насыщенность разнообразными электроприборами в домохозяйствах пятой доходной группы, имеющей к тому же несравненно лучшие жилищные условия, существенно выше. Такое смещение бремени за последние 10 лет можно позитивно оценить с позиции энергетической справедливости. В любом случае, при увеличении физического потребления на треть двукратный рост доли затрат на электроэнергию вынуждает значительную часть населения Российской Федерации обращаться к государству за материальной помощью для оплаты жилищно-коммунальных услуг. В 2023 г. за субсидиями и льготами на оплату жилья и коммунальных услуг (отдельной статистики по электропотреблению нет) обратилась 31 981 тыс чел., или 22 % населения страны. На эти цели было потрачено 414,3 млрд руб. [10]. К этой сумме следует добавить долги по оплате за электроэнергию, которые составляют 350 млрд руб. (рост – на 7 % по сравнению с 2023 г.), чтобы оценить всю тяжесть сложившейся ситуации.

Проблема высоких общественных издержек на приобретение энергетических услуг возникла еще в начале 1990-х гг. Ответом государства на неспособность значительной части населения оплачивать коммунальные счета стала политика субсидирования тарифов. История возникновения и институционализации перекрестного субсидирования в электроэнергетике детально раскрывается в работах [11, 12], где фиксируется парадокс сосуществования формальных и неформальных институтов. В частности, указывается, что прямой запрет был установлен еще в 1995 г., но спустя два года смягчен политикой поэтапного прекращения. В 2003 г. началась новая кампания отказа от ценовой дискриминации, которая, спустя десять лет, получила исключения. Сегодня все еще допускается перекрестное субсидирование с учетом ограничений его роста. Для цели настоящего исследования ограничимся представлением основных понятий и классификаций видов перекрестного субсидирования, поскольку они особенно важны для понимания той роли, которую играет социальное нормирование бытового потребления в регулировании экономической эффективности остальных участников энергетического рынка.

Федеральный закон № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» определяет перекрестное субсидирование не напрямую, а через его величину – размер финансовых средств, который учитывается при осуществлении государственного регулирования цен на электрическую энергию, тарифов на услуги по передаче электрической энергии и сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков для потребителей на розничных рынках, но не учитывается при их установлении для населения и приравненных к нему категорий потребителей [13]. Такая формулировка была введена в нормативное поле в 2013 г. Методологически строгое и процедурно удобное определение перекрестного субси-

дирования отсутствует в экономической литературе, несмотря на попытку некоторых авторов перейти от общего понимания сути данного явления к синтетическим, обобщающим конструкциям [12]. В качестве рабочего определения будем использовать следующее: «Перекрестное субсидирование – это ценовая дискриминация, при которой для одних покупателей (потребителей) устанавливается цена выше предельных издержек, а для других – ниже предельных издержек, что позволяет в общем итоге иметь цены, равные средним издержкам» [14, с. 51].

Выделяют следующие виды перекрестного субсидирования [1]:

- между группами потребителей;
- между территориями;
- между видами энергии;
- между видами деятельности.

Нетрудно заметить, что перераспределение тарифного бремени между населением и иными потребителями не является единственным источником ценовой дискриминации на рынке. Возникает логичный вопрос о вкладе каждого из видов в общую нагрузку на экономику. Авторы вышеприведенной классификации оценивали совокупный объем субсидирования в 2014 г. в 240 млрд руб., из которых 97,5 % приходилось на «социальную нагрузку» [14]. К 2024 г. абсолютные значения по расчетам Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей составили уже 300,6 млрд руб. [15]. Межтерриториальное субсидирование (в основном, Дальнего Востока) – порядка 60 млрд руб.

Предлагаемые меры по сокращению перекрестного субсидирования достаточно широки и, наряду с информационными и компенсационными программами, практически всегда включают лимитирование бытового потребления с переходом на экономически обоснованные тарифы [5, 16, 17]. В российской практике мера носит название «социальной нормы электропотребления», за рубежом – «блочных тарифов» [18]. Суть ее проста: чем выше потребление, тем ближе значение величины тарифа смещается к границе предельных издержек энергетических компаний.

Определение, официально введенное в 2010 г., гласит, что «социальная норма потребления электрической энергии (мощности) – определенное количество (объем) электрической энергии (мощности), которое потребляется населением и приравненными к нему категориями потребителей, в пределах которого и сверх которого поставки электрической энергии (мощности) осуществляются по различным регулируемым ценам (тарифам)» [13].

Принципиальными моментами нормирования являются необходимое количество энергии и справедливая цена на нее.

Конечная стоимость энергии для населения складывается из следующих элементов:

- цены оптового рынка электрической энергии и мощности;
- тарифа на услуги по передаче электроэнергии сетевой компанией;
- сбытовой надбавки гарантирующего поставщика.

Доля собственно энергии как товара составляет порядка 20 %, остальное – услуги по ее транспортировке и распределению (60 и 20 % соответственно) [1]. Социальная норма решает только одну часть проблемы – заниженные тарифы для населения по передаче энергии. Влияние на прочих потребителей (коммерческий сектор) еще на старте оценивалось как незначительное – снижение тарифов менее чем на 3 % [16].

Для понимания сути энергетической справедливости и той роли, которую играет каждый из участников рынка, важно помнить, что экономически обоснованные затраты, связанные с осуществлением регулируемых видов деятельности, согласно Закону об электроэнергетике, подлежат возмещению за счет средств государственного бюджета. Энергетические компании хоть и страдают от недополученных доходов, но по факту не субсидируют население – за все платит государство из налогов. Другой вопрос: насколько размер возмещения адекватен понесенным затратам и насколько эти затраты обусловлены рыночными факторами, а не стремлением извлечь монопольную ренту.

В работе Н. В. Антонов обосновывает необходимость рассмотрения не просто тарифа (как единицы стоимости услуги), а произведения тарифа на объем, потому что именно совокупные расходы имеют значение в контексте энергетической справедливости. Каждое домохозяйство, состоящее в том числе из одного человека, должно иметь возможность оплатить потребляемую энергию даже при высоком расходе [6]. Это позволяет по-другому взглянуть на проблему экономии, которая обычно представляется как естественный сигнал на обусловленный рыночной конъюнктурой рост тарифа. Экономия энергетических ресурсов в быту не должна абсолютизироваться. Ситуация, когда люди живут в слабоосвещенном и недостаточно обогреваемом зимой и охлаждаемом летом помещении (при условии нормальной эксплуатации здания), не имеет

ничего общего с энергоэффективностью или рациональным поведением. Прежде всего должны быть обеспечены комфортные условия жизнедеятельности. Причем уровень комфорта ожидаемо будет возрастать в процессе научно-технического прогресса в бытовой сфере. Поэтому при установлении социальной нормы особое внимание уделяется определению диапазонов (блоков) электропотребления для различных доходных групп населения.

Распределение финансовой нагрузки в зависимости от объема потребляемого ресурса с 2013 г. регламентируется Постановлением Правительства от 22.07.2013 № 614 [19]. В нем, в частности, указывается, что конкретные нормы с дифференциацией устанавливаются уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Реализуется данное положение следующим образом.

Базовая величина социальной нормы определяется, как среднемесячный объем потребления электрической энергии одним человеком, проживающим в газифицированном помещении с централизованным теплоснабжением, расположенным в городском населенном пункте. Далее она корректируется исходя из социально-бытовых условий с помощью поправочных коэффициентов (табл. 2).

Из табл. 2 отчетливо видно, что признаки дифференциации объединяют два вида перекрестного субсидирования: между группами потребителей с разным уровнем душевого дохода («усредненный потребитель», одинокие пенсионеры и инвалиды, многодетные семьи) и между территориями (город – село). Если количество проживающих в домохозяйстве граждан прямо коррелирует с их объемом потребления [16], то изначально принятый понижающий коэффициент 0,7 к «городским» тарифам или надбавка до 100 кВт·ч, характеризующие специфику потребления электрической энергии в сельских населенных пунктах, требуют дальнейшего обоснования в силу своей методической и социальной неоднозначности. Например,

Таблица 2

Признаки дифференциации социальной нормы электропотребления

Table 2

Differentiation signs of the social electricity consumption rationing

Основные											
группы домохозяйств						типы жилых помещений					
I	II	III	IV	V	VI	в городских населенных пунктах			в сельских населенных пунктах		
1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 человек и более	спец. фонд*	не оборудованные стационарными электроплитами, электроотопительными и электронагревательными установками	оборудованные стационарными электроплитами и не оборудованные электроотопительными и электронагревательными установками	оборудованные электроотопительными и электронагревательными установками	не оборудованные стационарными электроплитами, электроотопительными и электронагревательными установками	оборудованные стационарными электроплитами и не оборудованные электроотопительными и электронагревательными установками	оборудованные электроотопительными и электронагревательными установками
Дополнительные											
Потребители, получающие пенсию по старости или инвалидности		Прочие потребители, приравненные к населению		жилые помещения, отнесенные к аварийному или ветхому жилому фонду							

Примечание. * Для проживающих в жилых помещениях специализированного жилого фонда, если они не объединены совместным ведением хозяйства.
Note. * For residents of a specialised housing stock, if they are not united by joint household management.

проживание в отдельном доме (тем более коттедже) за городом всегда рассматривалось как более комфортное по сравнению с квартирой в многоквартирном доме.

Изначально новая мера борьбы с перекрестным субсидированием вводилась в два этапа. С 01.09.2013 в шести регионах в форме пилотных проектов с тем, чтобы через год на основе полученного опыта распространить ее на остальную территорию Российской Федерации. Базовую величину социальной нормы в рамках эксперимента регионы установили в очень широких пределах – от 50 до 190 кВт·ч в месяц на человека. В результате в социальную норму уложились 80–90 % семей в Орловской области и 70 % в Ростовской. В Забайкальском и Красноярском краях, Владимирской и Нижегородской областях таких домохозяйств оказалось только 9 %. Социальное недовольство по всей стране привело к тому, что в январе 2014 г. реформу отложили на два года [4, 20]. Постановлением Правительства РФ от 29.02.2016 № 151 указанный срок отменен и установлен порядок введения социальной нормы потребления электроэнергии по решению высшего должностного лица субъекта Федерации [21].

Второй этап в 2018 г. ознаменовался идеей перехода от двойного диапазона к тройному, единому для всей страны. Статья 25 «Положения об установлении и применении социальной нормы потребления электрической энергии» в редакции от 31.08.2023 предусматривает применение только двух видов тарифов: для населения в пределах социальной нормы и сверх социальной нормы [19]. В проектах нормативных актов правительства предлагались новые тарифы и пороговые значения социальной нормы. До 300 кВт·ч в месяц домохозяйство должно оплачивать по низкому субсидированному тарифу. Второй диапазон – от 300 до 500 кВт·ч – оплачивается по повышенному тарифу, в который включаются экономически обоснованные затраты на передачу. Третий диапазон – свыше 500 кВт·ч – уже по тарифам для коммерческих потребителей [22].

Третий этап с 2021 г. в очередной раз возвращал регионам право самостоятельно устанавливать диапазоны. Но воспользовалась этой возможностью только Кемеровская область, установившая базовый объем в 400 кВт·ч, второй диапазон – от 400 до 650 кВт·ч, и третий – свыше 650 кВт·ч. Впоследствии пороговые значения несколько раз пересматривались в сторону повышения. Власти других регионов по сути саботировали эту работу, что вынудило федеральный центр к концу 2023 г. перейти от убеждения к принуждению, заявив, что только регионы, перешедшие на новую систему, смогут превышать предельный объем перекрестного субсидирования на уровень инфляции и коэффициент прироста объемов потребления [23].

Четвертый этап начался с 01.01.2025. Угроза возымела действие и на начало года уже в 76 регионах действовали дифференцированные тарифы. Были введены новые необоснованно широкие граничные значения базового электропотребления, в 12–13 раз (!) превышающие проектный уровень 2018 г. Первый диапазон установлен на уровне 3900 кВт·ч, второй – от 3900 до 6000, третий – свыше 6000 кВт·ч [24]. Очевидно, что таким образом купировалось социальное недовольство в условиях жестких бюджетных

ограничений и углубляющегося кризиса в национальной экономике под действием внешних санкций.

Пятый этап стартует в 2027 г. Диапазоны сужаются кратно: первый – до 1200 кВт·ч., второй – от 1201 до 3300, третий – свыше 3300 кВт·ч. Предполагается, что на время отопительного сезона по-прежнему будет действовать повышающий коэффициент, значительно расширяющий указанные границы. Некоторые регионы, в частности Республика Коми, вводят сокращенные нормы с 01.10.2026. Причем, первый диапазон устанавливается в размере, рекомендованном на федеральном уровне, второй диапазон сокращается до 1847 кВт·ч [25].

Эксперты ожидают, что в течение семи лет социальная норма приблизится к реальным средним показателям по стране в 250–400 кВт·ч [26]. Таким образом, ситуация возвращается на уровень первого-второго этапов. Примечательно, что инициатива по пересмотру социальной нормы практически всегда исходила от Федеральной антимонопольной службы, призванной контролировать поведение «естественных монополий» в энергетике. Качественно оценить влияние социальной нормы потребления на участников рынка можно с позиции анализа аргументов сторонников и противников данной меры [4]. В текущей ситуации основные стороны представлены четырьмя группами:

- энергетика как поставщик ресурса;
- промышленность как проигрывающий потребитель;
- население как выигрывающий потребитель;
- государство как регулятор.

Рассмотрим предельный случай полной отмены социальной нормы и оплаты населением всей потребленной энергии по рыночной цене.

Аргумент № 1: «Поскольку расходы на электроэнергию составляют очень незначительную часть семейного бюджета, то рост тарифа не окажет существенного влияния на материальное положение граждан». Как было показано выше, в условиях рекордного уровня перекрестного субсидирования указанная доля уже выросла за последние 10 лет в два раза до 10 %. При дальнейшем повышении тарифов в два и более раз (что является минимальной оценкой со стороны энергетиков) их доля достигнет критического значения в 22 % – предельного уровня расходов на оплату всех без исключения жилищно-коммунальных услуг, включая такие дорогостоящие услуги, как централизованное отопление и горячее водоснабжение. В результате до половины всех домохозяйств вынуждены будут обратиться за социальной помощью к государству. Сегодня доля граждан, пользующихся льготами при оплате ЖКУ, достигает 22 % численности населения страны [10].

Аргумент № 2: «Население все равно оплачивает полную стоимость электроэнергии через покупку отечественных товаров и услуг, включающих расходы производителей на электричество». Нет никаких оснований ожидать, что коммерческий сектор снизит цены на свою продукцию в объеме отмененных субсидий. Действующее законодательство не предполагает иных механизмов принуждения бизнеса, кроме как повышения налогов на прибыль, возникшую в результате подобной экономии.

Аргумент № 3: «Завышенные тарифы провоцируют крупных потребителей на создание собственной генерации, запуская спираль перераспределения постоянных затрат энергетиков на оставшихся потребителей». Перекрестное субсидирование между группами потребителей является главным, но не единственным фактором роста энергетических тарифов в России, вынуждающим промышленность диверсифицировать поставки электроэнергии для собственных нужд. Стоит упомянуть постоянный рост стоимости нового энергетического оборудования, увеличивающий искусственно установленную «доплату за мощность». Или гарантированную государством доходность инвестиций по различным проектам в рамках договоров поставки мощности, включая субсидируемые крайне дорогие возобновляемые источники энергии. Пока энергетические компании не ограничены в росте затрат и требованиями к собственной эффективности, потребители будут искать альтернативные варианты решения своих энергетических задач.

Аргумент № 4: «Высокие тарифы для бизнеса препятствуют росту энергопотребления и приводят к возникновению избыточных мощностей в энергетике». Контраргументом для этого утверждения выступает тезис о негативном влиянии энергетических тарифов на благосостояние населения, ограничивающем потребительский спрос, который в современном обществе является главным фактором экономического роста в стране. Проблема наличия избыточных мощностей в энергетике России и управление резервом являются давней и трудно решаемой задачей, выходящей за пределы рассматриваемой ситуации.

Борьба с перекрестным субсидированием в текущем виде с помощью жесткого социального нормирования осуществляется в интересах, главным образом, сетевых компаний, но никак не населения. В работах [9, 18] показано отсутствие корреляционной связи между тарифами на электроэнергию и уровнями среднедушевых доходов. Значение имеет только необходимая валовая выручка энергоснабжающей организации, что можно охарактеризовать, как рынок продавца-монополиста, диктующего свои условия бытовым потребителям без возможности выбора. Такая ситуация отличается, например, от положения крупных промышленных предприятий, имеющих свое лобби в лице «Сообщества потребителей энергии» и способных хоть как-то повлиять на энергетиков в ограничении тарифов под угрозой ухода в собственную генерацию. Возможности населения к самоорганизации для отстаивания своих экономических интересов по примеру протестов 2013 г. практически исключены в нынешних социально-политических условиях, что делает решение проблемы неопределенным.

Заключение

За последние 10 лет потребление электрической энергии населением России увеличилось на треть, что может быть связано с ростом насыщенности быта электроприборами. Такое положение следует рассматривать как объек-

тивный фактор влияния научно-технического прогресса, а также долгосрочный тренд социально-экономического развития. В то же время электрификация домашних хозяйств сопровождается увеличением доли расходов на приобретение электроэнергии в их бюджете. Показано, что для пятой наиболее доходной группы темпы прироста оказались выше, чем для наименее обеспеченной части домохозяйств. Но общая финансовая нагрузка больше влияет на первую группу, что выражается в постоянной потребности в социальных льготах и субсидиях со стороны государства.

Поскольку удельный вес бытового потребления продолжает расти, правительство вернулось к идее борьбы с перекрестным субсидированием, когда тарифы для населения искусственно сдерживались за счет коммерческого сектора. В абсолютном выражении размеры перекрестного субсидирования каждый год достигают рекордной величины, что крайне отрицательно влияет на деятельность остальных участников энергетического рынка и делает невозможным дальнейшее игнорирование проблемы.

В качестве наиболее подходящей меры борьбы с перекрестным субсидированием было выбрано введение социальной нормы электропотребления. Ключевой задачей стало определение базового значения социальной нормы, за превышение которого домохозяйства вынуждены рассчитываться по рыночным тарифам для коммерческих потребителей. Для соблюдения принципов энергетической справедливости базовая норма подлежит корректировке исходя из социально-бытовых условий. Признаки дифференциации можно разделить на основные, характеризующие группы домохозяйств по численности, а типы жилых помещений – по уровню благоустройства, и дополнительные, учитывающие предельные возможности потребителей. В то же время установлено, что учет специфики потребления энергии в сельских населенных пунктах требует дополнительного обоснования, поскольку относится к иному виду субсидирования (территориальному).

Введение нормирования электропотребления в 2013 г. привело к социальным протестам и вынудило инициаторов отложить реформу и передать инициативу на региональный уровень. Тем не менее были предприняты несколько попыток корректировки как базового значения социальной нормы, так и диапазонов ее применения. По результатам анализа нормативной базы и общественной реакции в СМИ выделены пять этапов практического применения социальной нормы, каждый из которых демонстрирует сочетание различных мер стимулирования и принуждения регионов к реализации федеральной политики. Общая тенденция характера вводимых в практику изменений свидетельствует о возврате к наиболее жесткому варианту реформы.

Можно утверждать, что социальная норма электропотребления все еще не способна решить ни проблему перекрестного субсидирования, ни повысить энергоэффективность бытового потребления. Цель ее сохранения в настоящее время представляется в реализации социальной функции государства по защите уязвимых кате-

горий населения в условиях отсутствия реальной конкуренции на энергетических рынках и сохраняющегося несовершенства рыночного ценообразования на социально значимые товары и услуги. Анализ динамики расчета и корректировки базовой величины социальной нормы с 2013 по 2026 г. показал, что она не имеет никакого отношения не только к потребностям населения в комфортном проживании, но и к фактическому уровню потребления в регионе. Границы диапазонов устанавливаются административно-командным методом для всей страны без учета интересов бытовых потребителей, что прямо противоречит принципам энергетической справедливости.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: проблемы и пути решения / А. В. Трачук, Н. В. Линдер, В. А. Зубакин, И. Ю. Золотова [и др.]. – СПб.: Реальная экономика, 2017. – 121 с.
2. Savacool, B. K. Energy justice: Conceptual insights and practical applications / B. K. Savacool, M. H. Dworkin // *Applied Energy*. – 2015. – Vol. 142. – P. 435–444. – DOI: 10.1016/j.apenergy.2015.01.002.
3. Energy justice: A conceptual review / K. Jenkins, D. McCauley, R. Heffron [et al.] // *Energy Research & Social Science*. – 2016. – Vol. 11. – P. 174–182. – DOI: 10.1016/j.erss.2015.10.004.
4. Туманянц, К. А. Влияние социальной нормы потребления электроэнергии на объем потребления и платежную дисциплину населения / К. А. Туманянц, Ю. В. Зайцева // *Экономический журнал*. – 2019. – № 1. – С. 51–64. – DOI: 10.24411/2072-8220-2019-00005.
5. Антонов, Н. В. Управление электропотреблением в бытовом секторе / Н. В. Антонов // *Энергосбережение*. – 2011. – № 7. – С. 45–59.
6. Антонов, Н. В. Управление электропотреблением в бытовом секторе / Н. В. Антонов // *Энергосбережение*. – 2014. – № 4. – С. 46–51.
7. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./ Росстат. – М., 2015. – 728 с.
8. Российский статистический ежегодник. 2025: Стат.сб./ Росстат. – М., 2025. – 621 с.
9. Некрасов, А. С. Затраты на энергию в российских домашних хозяйствах / А. С. Некрасов, В. В. Семикашев // *Экономический журнал ВШЭ*. – 2006. – № 4. – С. 448–470.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат.сб./ Росстат. – М., 2025. – 1035 с.
11. Максименко, П. Н. Трансформация правовых воззрений на перекрестное субсидирование в электроэнергетике: проблемы и перспективы / П. Н. Максименко // *Правовой энергетический форум*. – 2022. – № 2. – С. 65–59. – DOI: 10.18572/2312-4350-2022-2-54-58.
12. Васильев, Д. А. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: текущее состояние и векторы решения проблемы / Д. А. Васильев // *Современная конкуренция*. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 17–30. – DOI: 10.37791/2687-0649-2021-15-3-17-3.
13. Федеральный закон от 26.03.2003 №35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102080839> (дата обращения: 24.04.2026).
14. Золотова, И. Ю. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: эмпирический анализ / И. Ю. Золотова, И. А. Долматова, В. С. Минкова // *Энергетическая политика*. – 2017. – № 2. – С. 51–59.
15. Бизнес несет свой перекрест // *Коммерсант*. – 31.01.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6479699> (дата обращения: 24.04.2026).
16. Селляхова, О. Перекрестное субсидирование и социальная норма электропотребления / О. Селляхова, Е. Фатеева // *Эффективное антикризисное управление*. – 2012. – № 6. – С. 32–48.
17. Стародубцева, А. Е. Перекрестное субсидирование как мера социальной поддержки населения: международный опыт государственного управления на рынке электроэнергии и мощности / А. Е. Стародубцева // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2020. – № 2. – С. 114–144. – DOI: 10.17323/1999-5431-2020-0-2-114-144.
18. Foster, V. Falling short: A global survey of electricity tariff design / V. Foster, S. H. Witte // *Policy Research Working Paper*. – 2020. – № 9174. – World Bank, Washington, DC eBooks. – 45 p.
19. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.07.2013 № 614 (ред. от 31.08.2023) «О порядке установления и применения социальной нормы потребления электрической энергии (мощности) и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам установления и применения социальной нормы потребления электрической энергии (мощности)» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201307290017> (дата обращения: 24.04.2026).
20. Внедрение социальных норм потребления – провал эксперимента // *Фонд социальных исследований «Хамовники»*. – 2014. – URL: <https://khamovniki.ru/wp-content/uploads/c73d5d224dc9e4be6a68961e44e468fb.pdf> (дата обращения: 24.04.2026).
21. Любимова, Е. В. Социальные нормы электропотребления в системе стимулов и защиты агентов энергорынка / Е. В. Любимова // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. – 2016. – Т. 3, № 1. – С. 150–154.
22. Николаев, Б. Зачем нам нужна социальная норма электропотребления / Б. Николаев // *Независимая газета*. – 10.12.2018. – URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2018-12-10/9_7459_norma.html (дата обращения: 24.04.2026).
23. Киловатт киловатту рознь // *Коммерсант*. – 02.11.2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6312459> (дата обращения: 24.04.2026).

24. Киловатты вписываются в льготы // Коммерсант. – 18.03.2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7585567> (дата обращения: 24.04.2026).
 25. В Коми пересмотрят тарифы на электричество и уменьшат диапазоны // БНК. – 02.12.2025. – URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/192753/> (дата обращения: 24.04.2026).
 26. Чабан, Е. Энергопотребление приводят в норму / Е. Чабан, А. Волобуев // Эксперт. – 14.11.2025. – URL: <https://expert.ru/obshchestvo/energopotreblenie-privodyat-v-normu/> (дата обращения: 24.04.2026).
- ## References
1. Perekrestnoe subsidirovanie v elektroenergetike: problemy i puti resheniya [Cross-subsidization in the electric power industry: problems and solutions] / A. V. Trachuk, N. V. Linder, V. A. Zubakin [et al.]. – Saint-Petersburg: Real'naya ekonomika [Real Economy], 2017. – 121 p.
 2. Savacool, B. K. Energy justice: Conceptual insights and practical applications / B. K. Savacool, M. H. Dworkin // Applied Energy. – 2015. – Vol. 142. – P. 435–444. – DOI: 10.1016/j.apenergy.2015.01.002.
 3. Energy justice: A conceptual review / K. Jenkins, D. McCauley, R. Heffron [et al.] // Energy Research & Social Science. – 2016. – Vol. 11. – P. 174–182. – DOI: 10.1016/j.erss.2015.10.004.
 4. Tumanyanc, K. A. Vliyanie socialnoj normy potrebleniya elektroenergii na obyem potrebleniya i platezhnuyu disciplinu naseleniya [The influence of the social ration of electricity consumption on the consumption volume and payment discipline of the population] / K. A. Tumanyanc, Yu. V. Zajceva // Ekonomicheskij zhurnal [Economic Journal]. – 2019. – № 1. – P. 51–64. – DOI: 10.24411/2072-8220-2019-00005.
 5. Antonov, N. V. Upravlenie elektropotrebleniem v bytovom sektore [Energy consumption management in the domestic sector] / N. V. Antonov // Energoberezhenie [Energy Saving]. – 2011. – № 7. – P. 45–59.
 6. Antonov, N. V. Upravlenie elektropotrebleniem v bytovom sektore [Energy consumption management in the domestic sector] / N. V. Antonov // Energoberezhenie [Energy Saving]. – 2014. – № 4. – P. 46–51.
 7. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2015: stat.sb. [Russian Statistical Yearbook. 2015: Statistical collection]. – Moscow: Rosstat, 2015. – 728 p.
 8. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2025: stat.sb. [Russian Statistical Yearbook. 2025: Statistical collection]. – Moscow: Rosstat, 2025. – 621 p.
 9. Nekrasov, A. S. Zatraty na energiyu v rossijskikh domashnih hozyajstvakh [Energy costs in Russian households] / A. S. Nekrasov, V. V. Semikashev // Ekonomicheskij zhurnal VShE [Economic Journal of the Higher School of Economics]. – 2006. – № 4. – P. 448–470.
 10. Regiony Rossii. Socialno-ekonomicheskie pokazateli. 2025: stat.sb. [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2025: Statistical collection]. – Moscow: Rostat, 2025. – 1035 p.
 11. Maksimenko, P. N. Transformaciya pravovyh vozzrenij na perekrestnoe subsidirovanie v elektroenergetike: problemy i perspektivy [Transformation of legal views on cross-subsidisation in the electric power industry: problems and prospects] / P. N. Maksimenko // Pravovoj energeticheskij forum [Legal Energy Forum]. – 2022. – № 2. – P. 65–59. – DOI: 10.18572/2312-4350-2022-2-54-58.
 12. Vasilyev, D. A. Perekrestnoe subsidirovanie v elektroenergetike: tekushchee so-stoyanie i vektory resheniya problemy [Cross-subsidisation in the electric power industry: the current state and vectors of solving the problem] // Sovremennaya konkurenciya [Modern Competition]. – 2021. – Vol. 15, № 3. – P. 17–30. – DOI: 10.37791/2687-0649-2021-15-3-17-3.
 13. Federal Law dated March 26, 2003 № 35-FZ "Ob elektroenergetike [On the electric power industry]" // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102080839> (date of access: 04.24.2026).
 14. Zolotova, I. Yu. Perekrestnoe subsidirovanie v elektroenergetike: empiricheskij analiz [Cross-subsidisation in the electric power industry: an empirical analysis] / I. Yu. Zolotova, I. A. Dolmatova, V. S. Minkova // Energeticheskaya politika [Energy Policy]. – 2017. – № 2. – P. 51–59.
 15. Biznes neset svoj perekrest [Business carries its own crossroads] // Kommersant, 31.01.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6479699> (date of access: 24.04.2026).
 16. Sellyahova, O. Perekrestnoe subsidirovanie i socialnaya norma elektropotrebleniya [Cross-subsidisation and social ration of electricity consumption] / O. Sellyahova, E. Fateeva // Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie [Efficient anti-Crisis Management]. – 2012. – № 6. – P. 32–48.
 17. Starodubceva, A. E. Perekrestnoe subsidirovanie kak mera socialnoj podderzhki naseleniya: mezhdunarodnyj opyt gosudarstvennogo upravleniya na rynke elektroenergii i moshchnosti [Cross-subsidisation as a measure of social support for the population: international experience of public administration in the electricity and capacity market] / A. E. Starodubceva // Voprosy gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya [Public Administration Issues]. – 2020. – № 2. – P. 114–144. – DOI: 10.17323/1999-5431-2020-0-2-114-144.
 18. Foster, V. Falling short: A global survey of electricity tariff design / V. Foster, S. H. Witte // Policy Research Working Paper. – 2020. – № 9174. – World Bank, Washington, DC eBooks. – 45 p.
 19. Resolution of the Government of the Russian Federation dated July 22, 2013 № 614 "O poryadke ustanovleniya i primeneniya socialnoj normy potrebleniya elektricheskoy energii (moshchnosti) i o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitelstva Rossijskoj Federacii po voprosam ustanovleniya i primeneniya socialnoj normy potrebleniya elektricheskoy energii (moshchnosti) [On the Procedure for Establishing and Applying the Social Ration of Electric Energy (Power) Consumption and on Amending Certain Acts of the Government of the Russian Federation on the

- Establishment and Application of the Social Ration of Electric Energy (Power) Consumption] // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201307290017> (date of access: 04.04.2026).
20. Vnedrenie socialnyh norm potrebleniya – proval eksperimenta [The introduction of social consumption rations is a failure of the experiment] // Fond socialnyh issledovaniy “Khamovniki” [Khamovniki Social Research Foundation]. – 2014. – URL: <https://khamovniki.ru/wp-content/uploads/c73d5d224dc9e4be6a68961e44e468fb.pdf> (data of access: 24.04.2026).
 21. Lyubimova, E. V. Socialnye normy elektropotrebleniya v sisteme stimulov i zashchity agentov energorynka [Social rations of electricity consumption in the system of incentives and protection of energy market agents] / E. V. Lyubimova // Interekspo Geo-Sibir’ [Interexpo Geo-Siberia]. – 2016. – Vol. 3, № 1. – P. 150–154.
 22. Nikolaev, B. Zachem nam nuzhna socialnaya norma elektropotrebleniya [Why do we need a social electricity consumption ration] / B. Nikolaev // Nezavisimaya Gazeta. – 10.12.2018. – URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2018-12-10/9_7459_norma.html (data of access: 24.04.2026).
 23. Kilovatt kilovattu rozn [Not all kilowatts are the same] // Kommersant. – 02.11.2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6312459> (data of access: 24.04.2026).
 24. Kilovatty vpisyvayutsya v lgoty [Kilowatts fit into the benefits] // Kommersant, 18.03.2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7585567> (data of access: 24.04.2026).
 25. V Komi peresmotryat tarify na elektrichestvo i umenshat diapazonny [Komi will review electricity tariffs and reduce ranges] // BNK. – 02.12.2025. – URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/192753/> (data of access: 24.04.2026).
 26. Chaban, E. Energopotreblenie privodyat v normu [Energy consumption is being restored to the norm] / E. Chaban, A. Volobuev // Expert. – 14.11.2025. – URL: <https://expert.ru/obshchestvo/energopotreblenie-privodyat-v-normu/> (data of access: 24.04.2026).

Благодарность (госзадание)

Статья подготовлена в рамках НИР «Научные основы исследования энергетического перехода на региональном уровне» (№ государственной регистрации 124013000621-4).

Acknowledgements (state task)

The article was prepared in frames of the research project “Nauchnye osnovy issledovaniya energeticheskogo perekhoda na regionalnom urovne [Scientific foundations of energy transition research at the regional level]” (state registration number 124013000621-4).

Информация об авторах:

Бурый Олег Валерьевич – кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией комплексных топливно-энергетических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ResearcherID: J-3439-2018; ScopusID: 57190430809, <https://orcid.org/0000-0003-4331-4002>, SPIN-код: 1022-4509 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: buryj@energy.komisc.ru).

Чупрова Ирина Алексеевна – старший инженер лаборатории комплексных топливно-энергетических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; <https://orcid.org/0000-0002-6667-1136>, SPIN-код: 5303-3771 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: chuprova@energy.komisc.ru).

About the authors:

Oleg V. Buriy – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Laboratory of Complex Fuel and Energy Problems, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Researcher ID: J-3439-2018; Scopus ID: 57190430809, <https://orcid.org/0000-0003-4331-4002>, SPIN-code: 1022-4509 (26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982, Komi Republic, Russian Federation; e-mail: buryj@energy.komisc.ru).

Irina A. Chuprova – Senior Engineer at the Laboratory of Complex Fuel and Energy Problems, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0002-6667-1136>, SPIN-code: 5303-3771 (26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982, Komi Republic, Russian Federation; e-mail: chuprova@energy.komisc.ru).

Для цитирования:

Бурый, О. В. Особенности определения и последствия социальной нормы потребления электрической энергии / О. В. Бурый, И. А. Чупрова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Экономические науки». – 2026. – № 5 (90). – С. 146–155.

For citation:

Buriy, O. V. Osobennosti opredeleniya i posledstviya socialnoj normy potrebleniya elektricheskoy energii [Features of the determination and consequences of the social electricity consumption rationing] / O. V. Buriy, I. A. Chuprova // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "Economic Sciences". – 2026. – № 5 (90). – P. 146–155.

Дата поступления рукописи: 14.05.2026

Прошла рецензирование: 19.05.2026

Принято решение о публикации: 09.06.2026

Received: 14.05.2026

Reviewed: 19.05.2026

Accepted: 09.06.2026